

Глава 512 "Люди, которых я привел, я знаю для себя, но ты, вместо этого, что ты делаешь здесь сегодня?" Сюаньюань Циньюй спросила сознательно, только давление воздуха вокруг ее тела стало еще ниже.

"Они убили меня и людей Ликонга, поэтому естественно, что мы пришли сюда, чтобы убить, но так как это твой народ, Харуюки, то я не буду убивать и их тоже". Пока они встанут на колени и признают свои ошибки, я забуду об этом".

Чжэн Сяо вел себя так, словно прощал нас щедрым взглядом.

"Сисси, разве ни один рот не полон ясного дождя, разве ясный дождь - это еще и твое имя?!" К моему удивлению, Wang Mang на стороне фактически бросился прямо в сцену и перетащил Хуануан Цингую позади него, указывая на Чжэн Сяо с одной стороны и провоцируя говорить .

"Попробуй сказать это еще раз". Глаза Чжэн Сяо сузились, и умысел убийства, если таковой был, появился медленно.

Глава 313 Книга Боев.

Атмосфера на месте происшествия была крайне неловкой некоторое время.

Даже я не отреагировал на то, что Ван Ман и Чжэн Сяо находились в прямой конфронтации друг с другом.

Я посмотрел на Сюаньюань Циньюя, а потом на Ван Мана, может быть.....

Однако, нынешняя ситуация явно не в нашу пользу, Сюаньюань Циньюй смог остановить Чжэн Сяо, но Лиекун на стороне все еще смотрит, пока Лиекун там, маловероятно, что мы с Ван Маном вместе станем его оппонентами.

Убийственный умысел был повсеместным, как будто море крови было так велико.

Этот Чжэн Сяо определенно убивал людей, и под его началом погибло немало людей.

"Чжэн Сяо, не забывай о правилах секты, иначе, когда даосский хозяин выйдет из ворот, я доложу ему и отрежу тебя от перехода к Квота мавзолея Первого императора". Сюаньюань Циньюй немедленно отреагировала и посмотрела в сторону от тела Ван Мана, она уже была сильной девушкой и не была бы перемещаемые внешними объектами.

Тем не менее, слова Сюаньюань Цинюя сделали Чжэн Сяо убийство намерение еще больше, и он сказал провокационно: "Вы все еще мужчина, вы только знаете, как спрятаться в женщине," "Вы все еще мужчина, вы только знаете, как спрятаться в женщине". Сзади?"

Всё тело Ван Мана было громким, как бог войны, гордо стоящим.

"Независимо от того, мужчина я или нет, это не твое дело, сестричка, я не буду тестировать это на тебе."

Чжэн Сяо не обратил внимания на вульгарность Ван Мана и сказал безразлично: "Вы можете защитить их на мгновение, но вы можете защитить их на всю оставшуюся жизнь? Знаешь, пока ты не рядом с ними, я могу сделать это в любое время, но теперь я дал им шанс встать на колени, пока они Извинись, и я забуду об этом, так будет лучше для всех, но, к сожалению, некоторые люди этого не ценят".

"Это правда, что вы, ребята, пытаетесь хорошо провести время, это очень мило, но вы, ребята, когда-нибудь думали, что вы убиваете людей, вы должны заплатить за это своими жизнями."

"Или вы, ребята, думаете, что можете прятаться за Харуюки до конца своих дней, если это так, я, Чжэн Сяо, также искренне восхищаюсь вами, ребята. Я восхищаюсь твоей наглостью".

"Ты закончил?"

Я увидел, что Чжэн Сяо, наконец, замолчал и сделал несколько шагов вперед, закрыв с ним глаза, не боясь, хотя этот человек передо мной был вторым по рангу существования среди основных учеников, но в моих глазах, это было не более того, что, пока мне дали еще три дня, чтобы понять происхождение, я, безусловно, смог победить его.

Глаза Чжэн Сяо задохнулись, когда он услышал мои слова, а затем он посмотрел на меня с призрачной улыбкой, холодной улыбкой, тянущей за углы его рта: "После окончания, и Как, ты хочешь встать на колени и извиниться?"

Я покачал головой и сказал Ван Ману, чтобы не быть импульсивным, в то время как перед Чжэн Сяо и Ликонг, я сказал безразлично: "Невозможно встать на колени и извиниться, но Я также должен сказать несколько слов".

"Сначала я скажу, сколько людей твоя так называемая сестра, девушка, покалечила, схватив мужчин в качестве запрещенных скелетов за свои проступки. Не могу поверить, что ты не знаешь, но вместо того, чтобы остановить ее, ты позволяешь ей использовать твое имя, спрашивать мальчиков в комнате, разных учеников. В Ли, есть несколько, которые не будут ходить вокруг, когда они встречаются с Чжэн Янян. Брат, ты ничему нас не научил, но сегодня ты пришел на нашу сторону, чтобы заставить нас извиниться. Я ошибаюсь, что убил ее?"

Мои глаза смотрели прямо на Чжэн Сяо и говорили серьезно.

"Естественно, это правильно, что ты убил ее, но... "Чжэн Сяо хотел продолжить, но я напрямую прервал его и сказал: "Только что ты уже сказал, что ты То, что должно быть сказано, было сказано, и теперь пришло мое время говорить".

"Так что, пожалуйста, держите рот на замке!"

Толпа слегка сгустилась, все испугались моих смелых действий.

В конце концов, в Маошаньской секте, но с Чжэн Сяо никто никогда так не разговаривал.

Чжэн Сяо также был поражен и немного улыбнулся, прежде чем сказать: "Интересно, продолжайте".

Однако, я переключил свой взгляд на Ликонг.

"Ты, Ликонг, твои двое, не только хочешь ограбить мою культивируемую комнату, но и беспокоишь меня во время культивирования, такое поведение", Даже в клане Маошанов их можно убить. Для меня еще более неправильно убивать их. А ты, Ликонг, не только не дисциплинируешь своих людей, но и хочешь прийти и убить нас из-за своего собственного лица, я хотел бы спросить тебя, кто ты такой. Какое сухожилие было пережато и может придумать такую идиотскую причину?"

"Как основные ученики, вы не только не показываете пример, но и помогаете тем, кто способствует пñе и разрушает культуру секты". Я аутсайдер, но священная секта Маошань, известная в Хуаксии, оказалась не более чем таким товаром, я вроде как ясно увидел, что ты не более чем Это просто кучка уродов. Нравственно благородный лицемер".

Мои слова вызвали застой глаз у всех вокруг меня, они смотрели на меня со сложными глазами, некоторые из них покраснели, в то время как другие, еще больше, опустили головы.

Они на самом деле не слишком много знали о мире, и в этой секте Маошань они также просто практиковались и жили совершенно противоположно людям снаружи.

Просто казалось, что в данный момент они все немного покраснели, разбужившись от меня.

"Полная ерунды, моя секта Маошань уже известная и праведная секта, как она может измениться из-за одних только твоих комментариев, даже если ты говоришь, что Логично, но что с того? Сегодня мы все еще можем убить тебя, если захотим, а мертвец - самый бесполезный из всех". Взгляд Ли Конга горел, как будто произошла тысяча изменений, и он смотрел на меня дразнящим взглядом, как будто кошка увидела мышь.

<http://tl.rulate.ru/book/40418/932064>